

Елена Афанасьева

Поэт. Родилась в 1967 году в селе Важгорт Удорского района Республики Коми. Окончила Сыктывкарский государственный университет. Автор пяти стихотворных сборников и нескольких книг для детей. Стихи опубликованы в российских литературных журналах, альманахах и антологиях. Член Союза писателей России. Лауреат литературной премии имени А. Е. Ванеева. Живет в Сыктывкаре.

Вглядывалась душа в лунную ночь устало

Колодец

1.

Колодец стоит посредине села,
Я воду его не однажды пила.
Смотрела в него — и не видела дна,
И в душу входила его глубина.
И мысль глубока так бывает порой,
Когда наполняется слово
Душой,
Простором лесным и предчувствием сна.
Я в душу смотрю —
И не вижу в ней дна.
Но помню, что сон мой уже пригубил
Студеное слово подземных глубин.
Никто не подскажет,
Не знает, когда
Судьбу обожжет из колодца вода, —
Чтоб точное слово
Поднять я смогла
С холодного дна посредине села.

2.

Во сне моем
Снег падает отвесно.
Но падает куда?
На свод небесный?
Не вижу я земли. Повсюду небо.
Стези какие сон заносит снегом?
Летит мой снег. И мысль ко мне приходит:
Во сне душа бездонна, как колодец,
И человек — прохожий сна и грусти
На дно души бадью пути опустит.
И голос свой из глубины столетий
Сто раз поднимет — и поднимет ветер,
Метель души.
Какая тут дорога!
А в той бадье — вся жизнь моя до слога.
А в той бадье — любви моей печали.
Вначале было Слово... Я в начале —
В начале веры.
И в начале жажды,
Что станет явью снежный сон однажды.
Слова криницы обретут друг друга,
В мысль сердца моего сплетаясь туго.

3.

Из нашего села — с родной земли —
Исчезли все колодцы-журавли.
Как будто бы от зимних стуж и мук
Перелетели стаями на юг.
Один из них в былые времена
Я видела из нашего окна.
Казалось мне, как за водой идешь,
На бабушку Августу он похож —
«Журавль» сутулый. И была темна,
Как тайна, в том колодце глубина.
В ней жизнь своя, я верила всегда,
Поля там пашут и пасут стада,
Там тоже плачут и смиряют нрав.
Но, полное ведро со дна подняв,

Решала — там на утренней заре,
Как солнечные зайчики в ведре,
Играют светом и поют про свет...
Уже два года,
Как колодца нет,

Как будто улетел он из села,
Как бабушка Августа умерла.
И только в памяти своей порой
Вновь поднимаю я ведро с водой,
Вновь вспоминаю напряжение рук.
И ждет колодец, что вернусь я вдруг.
Подарит,
Как в былые времена,
Мне солнечные зайчики со дна.

4.

Темен колодец любви,
Потому что глубокий,
Темен, как омут,
Как мысли судьбы
Между строк.
Черпаешь воду.
Прохлада ее так свежа.
И просыпается спавшая долго душа.
Пью с нетерпением.
А жажда сильней и сильней,
Сколько из чаши любви
Светлой влаги ни пей.
Словно бы я не пила,
Что за странный исход?
Лебедь летит
И прощальную песню поет.
Видимо, он уже сделал из чаши глоток
И глубины,
И любви,
И судьбы между строк.

Деревья в заброшенной церкви

Поднявшись от земли
И от земной печали,
Деревья в храм вошли
И на молитву встали.

Над ними то звезда,
То свод небес в тумане.
Но встали навсегда,
Навеки — прихожане.

Нет в храме куполов,
Ни маломальской крыши.
И молятся без слов.
Но верю, Бог их слышит.

Птица

Вглядывалась душа в лунную ночь устало,
Спать не могла — я надежды свои теряла.
И прилетела вдруг птица, и смотрит, словно
Трепет мой видит — и взгляд у нее бездонный.
Я лишь спросила: — Зачем прилетаешь снова?
— Знаю, ты ищешь колодец святого слова.
— Где он, скажи? — по каким отыскать приметам?
Как мне его найти? Жизни хватит на это?
— Между землею и небом ищи, — в верховьях
Речки таежной, но только ищи любовью.
— Как мне воды набрать, чтобы душе напиться?
— Сердцем черпни своим...
И улетела птица.